

А. Е. Крымский

**Филология и Погодинская
гипотеза**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А. Е. Крымский**
Филология и Погодинская гипотеза / А. Е. Крымский – М.: Книга по Требова-
нию, 2021. – 152 с.

ISBN 978-5-4241-7945-7

Даёт ли филология малейшие основания поддерживать гипотезу Погодина и Соболевского о галицко-волынском происхождении малоруссов? I-IV. Разбор общих историко-филологических данных и обзор письменных памятников старо-киевских.

ISBN 978-5-4241-7945-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

нился къ мысли, что въ старомъ Кіевѣ было нарѣчіе сѣверно-малорусское. Объ этомъ см. четвертую главу нашей работы стр. 87—95.

Къ стр. 10-й, послѣ строки 6-й. Въ тотъ моментъ, когда я писалъ строки 7-ую и слѣдующія, я не успѣлъ еще разсмотрѣть статью *А. Колессы* и ознакомился было съ нею только слегка. Потомъ я прочиталъ ее внимательно, и не могу сказать, чтобы она отличалась высокими достоинствами. Надо, впрочемъ, замѣтить, что статья эта («*Dialectologische Merkmale des südrossischen Denkmals Žitije sv. Savy*», въ *Arch. f. sl. Phil.*, XVIII, 203—228 и 473—523) не есть въ сущности самостоятельное изслѣдованіе г. Колессы, а просто зачетное студенчески-развѣщенное изложеніе соотвѣтствующихъ страницъ изъ Ягича; при этомъ г. Колесса, какъ робкій ученикъ, постоянно *jurat in verba magistri* и повторяетъ даже очевидныя обмолвки г. Ягича, снабжая ихъ благочестиво-наивнымъ примѣчаніемъ, что это слѣдуетъ допустить «*nach der Meinung Jagičs*» ¹⁾. Представленная, какъ зачетный студенческой рефератъ, статья г. Колессы удовлетворяла своему назначенію и для поощренія могла быть даже напечатана. но теперь, вѣроятно, и самъ г. Колесса сознаетъ всѣ ея промахи и слабыя стороны и не можетъ быть въ претензіи, если и другіе ему это укажутъ.—Найденное въ Палестинѣ «Житіе Савы» XIII вѣка, котораго ужъ коснулся г. Ягичъ и котораго г. Колесса касается въ этомъ своемъ рефератѣ поподробнѣе, есть памятникъ бѣлорусскій, безъ всякихъ малорусскихъ чертъ ²⁾, напротивъ—съ видными бѣлорусскими особенностями, типа приблизительно

---

¹⁾ Какъ одинъ изъ многочисленныхъ примѣровъ такой наивности, укажу стр. 509, гдѣ г. Колесса, самъ отмѣчая, что звуковыя сочетанія **ьк**, **ью**, **ье** вмѣсто **нк**, **ню**, **не** присуши еще памятникамъ церковно-славянскимъ, и несомнѣнно зная (потому что такого крупнаго факта нельзя не знать), что они—обязательная черта *всѣхъ трехъ* русскихъ нарѣчій, все таки набожно повторяетъ обмолвку г. Ягича, будто они сообщаютъ памятнику южно-русскій колоритъ.

²⁾ Нѣтъ даже смѣшенія **ы** и **и**, **ѣ** и **и**. Примѣры, которые приводитъ г. Колесса, доказываютъ только его незнаніе великорускаго и бѣлорускаго нарѣчій.

полоцко-смоленскаго ¹⁾); г. Соболевскій, на основаніи употребленія буквы **ѣ** вмѣсто **є**, причисляетъ «Житіе Савы» къ памятникамъ «галицко-волынскимъ», а г. Ягичъ, идею котораго въ своемъ рефератѣ и развиваеетъ г. Колесса, хочетъ сдѣлать изъ «Житія Савы» памятникъ кievскій XIII вѣка. Идея г. Ягича въ краткихъ словахъ сводится къ тому, что не иначе, какъ за кievскіе, мы должны признавать всѣ тѣ памятники, въ которыхъ имѣется «галицко-волынское» употребленіе буквы **ѣ** вмѣсто **є** и другія (якобы) «галицко-волынскія» особенности, но въ которыхъ нѣтъ присущаго прочимъ «галицко-волынскимъ» памятникамъ взаимнаго смѣшенія **в** и **оу** и смѣшенія шипящихъ и свистящихъ звуковъ ²⁾. Статья г. Колессы, подробно развивающая идею г. Ягича, служитъ однако хорошимъ свидѣтельствомъ, что эта идея нискогда не годна. Одинъ изъ критеріевъ г. Ягича, отсутствіе взаимнаго смѣшенія **в** и **оу** ³⁾, подорванъ самимъ г. Ягичемъ, который затѣмъ самъ отмѣтилъ въ «Житіи Савы» взаимное смѣшеніе **в** и **оу** ⁴⁾; и г. Колесса тоже не рѣшился утверждать, что въ «Житіи Савы» нѣтъ обоюднаго смѣшенія **в** и **оу** ⁵⁾. Что же касается второго критерія, то, хотя г. Колесса и увѣряетъ, будто въ «Житіи Савы» нѣтъ смѣшенія шипящихъ и свистящихъ, оно есть; такъ, на л. 421 мы находимъ **златопла[тъ]уамъ палестиньскимъ** вмѣсто **златопла[тъ]цамъ** (**τοῦς τραχτεοταῖς**). Я не знаю, извѣстно ли г. Соболевскому при-

---

¹⁾ Объ этомъ будетъ сказано обстоятельнѣе во II выпускѣ, при общемъ обзорѣ всѣхъ многоязычныхъ памятниковъ, приписанныхъ г. Соболевскимъ галицко-волынскому нарѣчію.

²⁾ Г. Колесса, кромѣ того, предлагаетъ еще считать кievскимъ критеріемъ выдвинутое г. Соболевскимъ написаніе **о** вмѣсто **ѣ** передъ слѣдующимъ **о** (напр., предъ **о** лтаремъ). Но я въ четвертой главѣ своего изслѣдованія (стр. 64—65 нынѣшняго оттиска и стр. XVI предисловія) показалъ на рядѣ примѣровъ, что эта особенность встрѣчается во многихъ русскихъ памятникахъ (въ томъ числѣ и въ Ипатской лѣтописи, которую г. Соболевскій относитъ къ „галицко-волынскимъ“ памятникамъ), а отсутствуетъ именно въ подлинныхъ кievскихъ памятникахъ. Поэтому про такой мнимый кievскій и мнимый „не галицко-волынскій“ критерій я ужъ и говорить дальше не буду.

³⁾ Критическія замѣтки по исторіи русскаго языка, стр. 17.

⁴⁾ Критич. замѣтки по исторіи русск. яз., стр. 84 и стр. 17.

⁵⁾ Archiv, т. XVIII, стр. 221, 522.

сутствие начертаній вродѣ «златопла[ть]чамъ» въ «Житіи Савы», — во всякомъ случаѣ онъ можетъ спокойно смѣяться себѣ въ бороду, пока его будутъ опровергать при помощи *такихъ* памятниковъ, какъ «Житіе Савы», потому-что бѣлорусское «Житіе Савы» нисколько не отличается отъ тѣхъ прочихъ бѣлорусскихъ памятниковъ г. Соболевскаго, которые и г. Ягичъ, вмѣстѣ съ Соболевскимъ, согласился признать за специально «галицко-волинскіе», а не кіевскіе; одинъ изъ бѣлоруссизмовъ «Житія Савы» **ѣблыко** (19,21) тоже можетъ быть истолкованъ г. Соболевскимъ въ вышшую пользу своей теоріи, потому что изъ современныхъ малор. говоровъ кіевскіе совершенно не знаютъ такой фонемы, но она существуетъ въ говорахъ галицкихъ; и другой бѣлоруссизмъ «Житія Савы» **ѣцин** (л. 317) вмѣсто **ѣце** ¹⁾ можетъ съ точки зрѣнія малорусской діалектологіи быть объясненъ только какъ черта галицкая, но никакъ не кіевская. Такимъ образомъ, вслѣдъ за Ягичемъ и г. Колесса, пока будетъ спорить противъ великорусско-кіевской гипотезы г. Соболевскаго nach der Meinung Jagićs да на ятевой основѣ г. Соболевскаго, обязательно будетъ терпѣть поражение и скорѣе поддержитъ, чѣмъ опровергнетъ, эту антиисторическую гипотезу. Правда, изобильная филологическая каша, которую мы находимъ въ рефератѣ «Dialectologische Merkmale» г. Колессы, въ огромной степени объясняется не столько вѣрою г. Колессы въ малорусскость буквы **ѣ** памятниковъ г. Соболевскаго и рабскимъ, ученическимъ разивѣченіемъ идей г. Ягича, сколько личною филологическою неподготовленностью г. Колессы въ 1894 году (когда писался его рефератъ) и его необыкновенно слабымъ знаніемъ малорусской діалектологіи. Его нисколько не смущаетъ то обстоятельство, что въ «Житіи Савы», наряду съ церковно-славянскими формами **кѣде** и т. п. (съ буквою **ѣ**), встрѣчается **кѣѣ** (съ буквою **ѣ**; см., напримѣръ, л. 81, 253 и т. п.); какъ извѣстно, это—черта специально сѣверно-русская (бѣлорусская и великорусская), рѣзко антимапорусская и, во всякомъ случаѣ, не кіев-

---

¹⁾ Срв. въ современныхъ бѣлорусскихъ „Матеріалахъ“ Шейна, т. II, 1893, стр. 474, „Восинь кажиць: рожу. А вясна кажиць: *ици* я погляджу“.

ская, потому-что въ подлинныхъ кievскихъ памятникахъ (Изборникахъ Святослава 1073 и 1076 года) ея нѣтъ; г. Соболевскому, въ противность г. Колессѣ, это извѣстно ¹⁾. Такъ же не г. Соболевскій виновать, если г. Колесса, противопоставляя говоры галицкіе и буковинскіе говорамъ украинскимъ, полагаетъ, будто подольская рѣчь (Руданскаго) относится къ типу говоромъ украинскихъ, а не галицкихъ ²⁾. Не г. Соболевскій виновать въ томъ, что г. Колесса приписываетъ современному малорусскому языку фонему «нѣжде» ³⁾. Не г. Соболевскій виновать въ томъ, что г. Колесса считаетъ возможнымъ производить кievско-малорусскія формы мѣстнаго и дательнаго падежа прилагательныхъ единственнаго числа «славнімъ», «грѣшнімъ», «чистімъ», «новій», «славній», «святій» и т. д. изъ «славнѣмъ», «грѣшнѣмъ», «чистѣмъ», «новѣи», «славнѣи», «святѣи» и т. д., а не изъ «славнѣмъ», «грѣшнѣмъ», «чистѣмъ», «новѣи», «славнѣи», «святѣи» и т. д., а не изъ «славнѣмъ», «грѣшнѣмъ», «чистѣмъ», «новѣи», «славнѣи», «святѣи» и т. д. ⁴⁾. Не г. Соболевскій виновать, если г. Колесса причисляетъ фонемы, послѣдовательно и постоянно соблюдаемыя въ извѣстныхъ говорахъ: «цѣ» и «зичити» — тоже къ случаямъ смѣшенія шипящихъ и свистящихъ (онъ въ этихъ фонемахъ видитъ... «die[selbe] Verwechslung des **ч** mit **ц** und **ж** mit **з**, welche den alten Mundarten von Novgorod, Pskov und Polotsk—Smolensk—Vitebsk eigen war» ⁵⁾).

---

¹⁾ Лекціи, 1-е изд., 37; 2-е и 3-е изд., 64; Исслѣдованія въ области русской грамматики, Варшава, 1881, стр. 2.

²⁾ Archiv, XVIII стр. 220, сноска 1.

³⁾ Стр. 508.

⁴⁾ Стр. 494—495. Свое грубое незнаніе малорусской діалектологіи г. Колесса сугубо подчеркнулъ въ этихъ примѣрахъ тѣмъ, что мягкое произношеніе здѣсь звука *і* (которое онъ такъ и изображаетъ: „славнімъ“, „грѣшнімъ“ и т. д.) приписалъ онъ говорамъ кievскимъ, къ памятникамъ которыхъ онъ относитъ „Житіе Савы“ XIII вѣка; между тѣмъ даже до настоящихъ временъ кievскіе говоры имѣютъ въ названныхъ формахъ очень твердое *і* (**ѣ**) или двугласный **уи**.

⁵⁾ Archiv, XVIII, стр. 505. И при этомъ случаѣ г. Колесса еще лишній разъ подчеркнулъ свое незнаніе малорусской діалектологіи, добавивши, что *зичити* „anstatt *жичити*“ принадлежитъ къ тѣмъ явленіямъ, которыя, молъ, свойственны только галицкимъ и волынскимъ говорамъ, но не кievскимъ. Между тѣмъ именно *зичити* (а не *жичити*) есть общеизвѣстная фонема кievская. И еще одну черту не-

Не г. Соболевскій виновать, если г. Колесса не подозрѣваетъ существованія смѣны звуковъ **в** и **у** въ сѣверно-великорусскомъ нарѣчїи ¹⁾, и т. д. Справедливость, впрочемъ, заставляетъ насъ еще разъ напомнить, что статья г. Колессы: «Dialectologische Merkmale» обезоруживаетъ критику и имѣетъ право на полную снисходительность, потому что она вѣдь не болѣе, какъ зачетная, студенческая работа, поданная г. Колессой г. Ягичу на его семинаріяхъ. Можно надѣяться, что дальнѣйшія филологическія работы, которыя произведетъ г. Колесса впослѣдствїи, занявши профессорскую кафедру, будутъ имѣть самостоятельную научную цѣнность и значеніе... Для этого, правда, требуется условіе, чтобы онѣ не походили на недавно опубликованную имъ статью (одну изъ, покажѣтъ, очень малочисленныхъ его филологическихъ работъ): «Лаврівські пергамініві листки з XII—XIII віку» ²⁾, потому что въ этой статьѣ г. Колесса обнаруживаетъ прямо непростительное невѣдѣніе важнѣйшихъ, основныхъ фактовъ старорусскаго и церковно-славянскаго языковъ,—напримѣръ, въ области склоненія. Встрѣчая въ томъ памятникѣ, который онъ приписываетъ XII вѣку, фразу: «и собрашася пакы народи» (л. 1, а), г. Колесса воображаетъ, что **и** въ словѣ «народи» поставлено русскимъ переписчикомъ вмѣсто долженствующаго-де быть **ты**, и что «така поява **и** замість **ты** в слові **народи** має діалектологічне значіне і характеризує давні пам'ятники південно-руського походження» ³⁾!! Просто не вѣрится, что тѣ вещи, которыя у насъ твердо знаетъ гимназистъ 4-го класса, въ Галичинѣ не извѣстны университетскому профессору ⁴⁾.

знанія малорусской діалектологїи,—черту въ которой неповиненъ г. Соболевскій, проявилъ г. Колесса, дѣлая тутъ же ссылку на гродненское „через“: вѣдь въ Гродненщинѣ мауракають,—обстоятельство, которое могло бы быть извѣстно г. Колессѣ просто изъ учебныхъ „Лекцій“ того же г. Соболевскаго, (2-е изд. стр. 128—129).

¹⁾ Archiv, XVIII, стр. 497.

²⁾ Въ 53-мъ томѣ „Записокъ Наукового Товариства імени Шевченка“, 1903.

³⁾ См. стр. 8, отд. отт.

⁴⁾ Отсутствіе преподаванія грамматики церковно-славянскаго языка въ галицкихъ гимназіяхъ и необходимость каждому начина-

Стр. 11, строка 10-я. Вмѣсто «отвергнутое теоріей» должно быть «отвергнутое исторіей».

Стр. 13, примѣчаніе 1-е. Добавить: Такъ и г. Шахматовъ въ одномъ и томъ же сочиненіи употребляетъ выраженія: «малорусскій языкъ» и «малорусское нарѣчіе», смотря по тому, какой терминъ болѣе подходитъ къ общему ходу рѣчи. Такъ и г. Ягичъ въ своихъ недавнихъ «*Einige Streitfragen*», признавши, что по отношенію къ остальнымъ славянскимъ языкамъ русскія нарѣчія составляютъ одно цѣлое, тѣмъ не менѣе употребляетъ выраженія: «*die russischen Sprachen*» (стр. 24).

Стр. 14, строка 13-я. Пропущена ссылка: «Исслѣдованія въ области русской фонетики», стр. 120.—Въ апрѣлѣ 1899-го года г. Шахматовъ высказалъ совершенно иное мнѣніе, о чемъ подробно у насъ сказано въ четвертой главѣ.

Стр. 17, строка 15-я. Добавить: А на стр. 54-й г. Соболевскій не постѣснялся приписать малоруссамъ неопредѣленное наклоненіе «печь».

Стр. 17, строка снизу 4-я. Вм. «слова» чит. «словá», съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ.

Стр. 21, первая строка 1-го примѣчанія. Вмѣсто: «отъ Путило или» должно быть: «подобно Путило отъ».

Стр. 21, примѣч. 2-е: Поставить вопросительный знакъ.

Стр. 23, первая строка 3-го примѣчанія. Напечатано: А. Соловьевъ. Должно быть: А Соловьевъ.

Стр. 26, строка 7-я. Напечатано: Мстишенскій. Должно быть: Мстишинскій.

Стр. 27, пятая строка 13-го примѣчанія. Напечатано: соварницѣ. Должно быть: товарницѣ.

Тамъ же, снизу строка 2-я. Напечатано: сільські. Должно быть: сільські.

Стр. 30, строка 7-я. Пропущено: Въ Полтавской губерніи въ Гадяцкомъ уѣздѣ—Грыша (Онысько Грыша—сільський хло-

---

ющему гал. филологу изучить церковно-славянскую грамматику самостоятельными усиліями едва ли можетъ служить достаточнымъ оправданіемъ для лица, занимающаго кафедру. Правда, эта кафедра—не спеціально-филологическая, а скорѣе историко-литературная.

печь. См. «Матерьялы до украиньско-руської этнольоги, за редакцією Хв. Вовка», Львів 1899, т. I, стр. 111).

Стр. 31, въ строкѣ 11-й пропушено имя: Стецько.

Стр. 32, строка 17. Добавить послѣ имени «Андріяша»: Въ пѣснѣ 1789-го года фигурируетъ имя: Марьянуша. См. Гринченко: Этнографическіе матеріалы, т. III, стр. 605.

Стр. 33, строка 3-я. Добавить: Въ Проскуровскомъ уѣздѣ Подольской губерніи отмѣчено имя: Петруша (см. Народныя преданія въ Подоліи—гр. Биберштейна, Кам.-Подольскъ, 1881, стр. 39, 40). Отъ Иванъ—уменьшительное Иванюша, встрѣчается въ пѣсняхъ о козакѣ, въ Новоушицкомъ уѣздѣ (см. Гринченко: Этнографическіе матеріалы, III, 271, 272). Это же имя Иванюша извѣстно на Волыни въ Острожскомъ уѣздѣ (Гринченко: Этнографическіе матеріалы, III, 369). Къ списку галицкихъ уменьшительныхъ добавимъ: Гануша (=Ганна) въ Пѣсняхъ Головацкаго. См. Записки Наукового Товариства імени Шевченка 1901, т. XXXIX, Библіографія, стр. 27.

Стр. 33, строка 19-я, 20-я и 23-я. Напечатано: Ратоша, Мостиша. Надо читать: Ратѣша, Мѣстиша.

Стр. 34, вторая строка въ выноскѣ. Напечатано: по словамъ. Должно быть: по словарю.

Стр. 36, строка 21-я. Напечатано: кекоть. Должно быть: кокоть.

На той же страницѣ, строка снизу 5-я. Напечатано: кривногій. Должно быть: кривоногій.

Тамъ же, въ 1-й выноскѣ въ первой строкѣ. Напечатано: Десятинѣ. Должно быть: Демятинѣ.

Стр. 37, строка 13-я. Напечатано: великорусское. Должно быть: общерусское.

На той же страницѣ, въ 1-омъ примѣчаніи. Напечатано: Заря. Должно быть: Зоря (галицкій малорусскій журналъ).

Стр. 38, строка 12-я. Въмѣсто *qarqula* чит. *garrula*.

На той же страницѣ, послѣ перечисленія примѣровъ на *ша*, добавить: Очень интересные примѣры малорусскихъ словъ на *ша* подмѣтилъ И. Верхратскій въ архаическомъ говорѣ угорскихъ ма-

лоруссовъ. Таковы: голубеша=голуба вивця, *Namen eines blaugrauen Schafes*; сыншоша=корова сына, сира, *Namen einer blaugrauen Kuh*. См. Знадобы до пизнання угорсько-руськыхъ говоривъ, стр. 49 (Запыскы Наукового Товариства имени Шевченка. т. XXVII).

Стр. 39, строка 6-я. Добавить: Угорско-малорусскія клички коровъ и овецъ «голубеша» и «сыншоша» (подобно великорусскому «буренушка») съ одной стороны выражаютъ ласку, а съ другой стороны подчеркиваютъ преобладаніе сивой масти въ этихъ животныхъ.

На той же страницѣ послѣдующая фраза извращена пропускомъ цѣлой строкп. Строка 8-я должна читаться такъ: понимать ли ихъ какъ ласкательныя сокращенія, или какъ прозвища, обозначающія постоянное качество.

Стр. 41, къ строкѣ 10-й прибавить: Форму «бабуся» см. еще въ разсказѣ П. Засодимскаго изъ жизни сѣвера («Задушевные разсказы», т. II, стр. 4, Спб. 1884). «Мамуся»—въ великорусскомъ разсказѣ П. М. Невѣжина (Новости Дня 1898, № 5595, стран. 2, столб. 4-й). Въ Петербургскомъ разсказѣ П. Боборыкина: «Отслужила» (Русскія Вѣдомости 1898, № 295) героиня названа Катуся,—уменьшительная форма отъ имени Катерина (подобно малорусскому Катруся).

Стр. 41, строка 11-я, Напечатано: твердое. Должно быть: тверское.

Стр. 41, строка послѣдняя. Напечатано: милушка. Должно быть: милуська (употребляется преимущественно по отношенію къ дѣтямъ).

Стр. 42, къ строкѣ 18-й: П. Н. Милуковъ говорить: «У насъ, русскихъ, вопросъ о происхожденіи славянъ до сихъ поръ продолжаетъ иногда ставиться не только даже такъ, какъ можно было его ставить во времена Пикте и Будиловича; нѣтъ, мы иногда возвращаемся къ временамъ Забѣлина и Иловайскаго и даже, наконецъ, ко временамъ Надеждина». Этнографическое Обозрѣніе, кн. XXXVII, стр. 141.

Стр. 43, въ 1-мъ примѣчаніи, въ чешской цитатѣ, вмѣсто Otdřich должно быть Oldřich и мѣсто veleslwny—veleslawny.

Стр. 44, въ 1-мъ примѣчаніи добавить: г. Гинкенъ считаетъ «Борисъ» уменьшительнымъ отъ Боримиръ или Бориславъ и принимаетъ *sz* за особый суффиксъ. См. его статью въ Живой Старинѣ 1893 г., вып. IV, стр. 445: «Древнерусскія двусловныя имена и ихъ уменьшительныя».

Стр. 45, примѣч. 3-е. Напечатано: Вав. Миллеръ. Должно быть: Всев. Миллеръ.

Стр. 46, строка 2-я. Напечатано: кырна. Должно быть: кырна. Въ той же строкѣ напечатано дубаса. Должно быть: дубаса и дубоса.

Стр. 47, строка 6-я. Напечатано: не вѣрна. Должно быть: не несомнѣнна. Тамъ же пропущена выноска: Роль *Галичины* въ заселеніи Слободской Украины, въ противоположность роли Подолія, Кіевщины и восточной Волыни, недостаточно выяснена. Историческихъ указаній на движеніе колонизаціи изъ Галичины на Лѣвобережье нѣтъ.

Стр. 47, строка 18-я. Напечатано: гуцулами. Должно быть: гуцулами.

Стр. 47, первая строка 1-го примѣчанія. Напечатано: производныхъ. Должно быть: сродныхъ и производныхъ.

Стр. 47, въ томъ же примѣчаніи прибавить послѣ точки въ девятой строкѣ: Отсюда одно изъ значеній существительнаго «буць»—быстрый и ловкій ударъ (Ястребовъ: Матеріалы по этнографіи Новороссійскаго края. Одесса 1894, стр. 95). Напомню объ очень распространенной прибауткѣ при дѣтскихъ шалостяхъ: ребенокъ съ разбѣга ударяетъ лбомъ въ животъ другого ребенка и говоритъ: «баранъ, баранъ, буць»; иногда и взрослые употребляютъ ту же прибаутку, играя съ малыми дѣтьми и бодая ихъ двумя пальцами въ животикъ, отчего дѣти съ крикомъ съезживаются.

Стр. 47, добавить примѣчаніе къ строкѣ 18-й. Прозвище «буць» встрѣчается не только въ Черкащинѣ; многія соображенія заставляютъ думать, что первоначально такое прозвище да-

валось исключительно сѣвернымъ полѣшукамъ и, быть можетъ, бѣлоруссамъ. Въ рѣдкой малорусской брошюрѣ: «Спліотни» (Житомірь 1872) Михалка Семенюка, признающагося, что онъ самъ отчасти буць, есть обстоятельныя разясненія о смыслѣ этого слова. Сдѣлаю выписки изъ названной брошюры, причемъ оговариваюсь, что, по необходимости, ихъ транскрибирую обязательнымъ правописаніемъ. «Мои спліотни ¹⁾ не въ далекій пидуть свить; а вже-то за Днипръ—то и не думаю! тамъ зъ пыхъ насміються та назныцаються якъ надъ чимъ непотрибнымъ. Бо Заднипровскій пивци такъ звучно поють, якъ Эольская гарфа. А я—звычайне, якъ полишукъ—разъ завью якъ вовчинята, колы то въ гнзиди голодны обзываются, або зарыкаю, якъ сблуканная въ лиси скотына, або часомъ защебечу, якъ лисная птычка. (Стр. 5). Каждая птычка по своему щебече. Такъ и я: по своему,— якъ научывся помыжъ крестьянамы ²⁾ и Буцамы (хоть то кажуть: Буцы—не люде). Для того пайдете у мене ударенія и выраженія, протывны малороссійскому заднипровскому языку, потому-що въ миствостяхъ отъ Буга до Тетерева ³⁾ и йеще немного дальше къ Кіеву змишано и поплутапо, якъ въ испорченномъ ткацькимъ варстаты (стр. 6). Прыходьтєся теперь объяснить, щѣ то значить «Буць». Есть то чоловікъ ²⁾, але чоловікъ похожъ на литовскихъ изъ багенъ ⁴⁾ людей, котрого колы спросышъ: «звѣтки чоловікъ?» отвѣтыть: «я не чоловікъ, я пинчукъ». Буць получивъ свое названіе отъ того, що, якъ то диты забавляються и одынъ другого бѣе лобомъ и промовляють: «баранъ, буць!»—такъ понеже сіи люде безпрестанно напываются и деруться, отъ того названо ихъ Буцамы (стр. 11). Але Буцовъ есть два сорта: одынъ—«Буць-васпанъ», а другій—«Буць-мужыкъ». Буць-васпанъ

---

¹⁾ Стихи.

²⁾ Напомню, что по-малорусски терминъ „малорусъ“ выражается словами „чоловѣкъ“, „люде“. Слово „люде“ означаетъ еще „крестьяне“ (въ противоположность другимъ сословіямъ), откуда терминъ „крестьяне“ можетъ такъ же обозначать: „чистые малоруссы“. Необходимо это помнить для уразумѣнія приведенной фразы и дальнѣйшаго изложенія.

³⁾ На Вольныкомъ Полѣвѣи.

⁴⁾ Болоть.